Д.Ш. Мухамеджанова

Евразийские и международные интеграционные процессы: современные тенденции

Eurasian and international integration processes: the modern tendencies

Аннотация: В статье анализируются глобальные тенденции современного этапа, связанные с изменением характера отношений между основными субъектами глобализации. Отмечается влияние Евразийского экономического союза на систему институтов регионализации и рассматриваются перспективы его участия в глобальном управлении.

Summary: The article analyzes the global trends in the present stage, associated with changes in the relationship between the main actors of globalization. Marks the influence of the Eurasian Economic Union on the system of institutions for regionalization and discusses the prospects of its participation in global governance.

Ключевые слова: Глобализация; регионализация; международные интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, новые тенденции.

Keywords: Globalization; regionalization; international integration processes; the Eurasian Economic Union; new trends.

Мухамеджанова Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Главный научный сотрудник
Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Mukhamedjanova Daria
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
Chief Research Fellow,
Candidate of Economics,
Department of Economic Analysis,
KazISS
office@kisi.kz

Современный этап глобализации связан с формированием новой «миросистемы» – многополярного мирового сообщества, основными экономическими субъектами которого становятся международные (всемирные) организации, региональные интеграционные объединения, а также ведущие развитые, развивающиеся и переходные экономики.

Особенностью экономической ситуации является изменение характера и степени влияния основных субъектов управления на процессы глобализации. На фоне продолжающегося глобального кризиса и необходимости реформирования глобальных институтов управления возрастает роль региональных интеграционных объединений и входящих в них государств.

С созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) качественно и количественно изменится вся система институтов регионализации и характер их влияния на процессы глобализации. Для стран евразийского интеграционного пространства это означает появление новых перспектив участия:

– во-первых, в глобализации, так как ЕАЭС становится новым субъектом международной системы экономических отношений;

– во-вторых, в процессах регионализации в рамках международной системы региональных торговых соглашений (РТС);

– в-третьих, в региональных экономических отношениях в рамках ЕАЭС.

Членство в ЕАЭС рассматривается нами как необходимое условие интеграции национальной хозяйственной системы в мировую экономику и означает формирование новых аспектов экономической политики с учетом современных тенденций глобализации и регионализации.

Перспективы и субъекты экономической глобализации

В экспертной среде наиболее обсуждаемые аспекты глобализации связаны с определением перспектив и механизмов взаимодействия развитых и менее развитых экономик, а также баланса национальных и наднациональных интересов в рамках современных теорий неоклассицизма, неокейнсианства или неомарксизма.

Неоклассcическая (неолиберальная) теория базируется на идее перестройки менее развитых экономик, используя модель по образцу развитых стран, в соответствии с набором рекомендаций, подготовленных международными организациями (МВФ, ВБ) и получивших название ««вашингтонский консенсус», а затем «поствашингтонский консенсус».[1]

Появление неокейнсианского[2] и неомарксистского[3] подходов к оценке текущих глобальных процессов объясняется, на наш взгляд, развитием новых глобальных тенденций, не вписывающихся в классическую теорию неолиберализма, в частности:

– несоответствие глобальных и региональных институтов и механизмов управления современным задачам и проблемам глобализации. Так, критики ООН обращают внимание на несоответствие организации требованиям времени и невозможности должным образом справляться с задачами, ради решения которых она создавалась, а также на попытки реформирования региональных и глобальных институтов путем поиска новых механизмов («семерка», «восьмерка», «двадцатка» и пр.) глобального и регионального управления;[4]

– формирование новых экономических центров и размывание экономических границ между развитыми и развивающими мирами;

– нарастание интенсивности подключения национальных экономических систем к процессам глобализации.

По нашему мнению, в основе всех теоретических построений речь идет о глобальном управлении и степени влияния на глобализацию (или степени участия в глобализации) основных субъектов глобализации: международных организаций развитых государств, региональных интеграционных союзов развивающегося мира и отдельных государств, активно участвующих в процессах глобализации и регионализации, то есть перспективы глобализации связаны с перспективами формирования глобального рынка, регулируемого этими субъектами. В условиях глобализации степень влияния перечисленных субъектов на мировые процессы и национальные экономические системы постоянно меняется. Так, на современном этапе наблюдается:

– изменение роли институтов глобализации под эгидой развитых стран в сторону потери влияния на формирование экономи-

[1] Булатов А. Современные тенденции экономического развития мира // Мировое и национальное хозяйство.– № 3–4 (26–27), 2013. http://www.mirec.ru/

[2] Основан на критике неолиберализма и необходимости проведения развивающимися странами самостоятельной новой политики, обеспечивающей устойчивый, справедливый и демократический рост и преодоление негативных последствий глобализации, связанных с расслоением между регионами, странами, социально-экономическими группами, индивидами, отраслями.

[3] Базируется на тезисах о развитии капиталистической экономики путем эксплуатации передовыми странами менее развитых. К неомарксизму примыкает теория, выдвинутая менее развитыми странами во главе с Китаем («пекинский консенсус») и основанная на невозможности стабилизации макроэкономической ситуации без ведущей роли государства в экономике, первоочередного развития промышленности, последовательной борьбы с бедностью и повышения роли науки и образования.

[4] Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. – Том 10, № 1(28). – 2012 . http://www.intertrends.ru/

ческой политики менее развитых государств;

– усиление роли региональных интеграционных союзов развивающегося мира и стран–лидеров интеграционных блоков;

– усиление роли государства и государственного регулирования в национальной экономике и участия национальных систем в глобализации. Становится очевидным, что тенденция уменьшения государственного регулирования в результате либерализации экономической деятельности не имеет прямолинейного характера. На современном этапе роль государства возрастает. Во-первых, повышается значение как в глобальной, так и национальной экономике человеческого фактора, динамики воспроизводства населения и качества человеческого потенциала, а социально-культурное развитие относится к сфере, в формировании которой государству отводится главная роль.[5] Во-вторых, борьба с глобальным экономическим кризисом вновь усилила госрегулирование экономики в силу возрастания пространственного охвата, плотности глобальных взаимосвязей, усложнения их структуры и дальнейшего сближения внутренних и внешних политических и экономических процессов.

Таким образом, на современном этапе глобализации устойчивость национальной экономики зависит от уровня и масштабов экономического развития, качества государственного регулирования, степени участия государства в глобальной интеграции, а также политики регионального сотрудничества. Значение региональных союзов и лидирующих в группировке экономик, как самостоятельных субъектов глобализации, возрастает. Это тенденция особенно актуальна для СНГ и государств «евразийской тройки» (Беларуси, Казахстана и России), планирующих сотрудничество в новом формате ЕАЭС.

Новые тенденции регионализации

Характерной особенностью современного этапа глобализации является открытость национальных экономик как результат интеграции в мировое хозяйство и, соответственно, рост числа региональных торговых соглашений, представляющих собой закономерный результат «приспособления реальной торговой политики к потребностям глобализации»[6], а также расширение регионального сотрудничества за рамки чисто торговых отношений.

В структуре РТС преобладают соглашения о свободной торговле в чистом виде, а также дополненные соглашениями об экономической интеграции (число соглашений по типу «ЗСТ+» выросло в первом десятилетии XXI века в 5 раз). Обзор современных тенденций регионализации, подготовленный экспертами Всероссийской Академии внешней торговли, наиболее емко отражает современные процессы расширения и углубления форматов РТС, а также перехода к этапу глубокой интеграции.[7]

Нами выделяются следующие главные тенденции:

1. Расширение сфер регулирования (за рамки торговли товарами) и углубление интеграционных процессов.

За период 1948–1994 гг. ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, выполняющее функции международной торговой организации до ВТО) получила от стран-членов заявления о 123 РТС (относящихся к торговле товарами). С момента создания ВТО в организацию поступило более 420 нотификаций о заключении РТС (во многих случаях выходящих далеко за рамки регулирования торговли товарами). В период 2008–2013 гг. более 70% всех вступивших в силу РТС относились к категории проинтеграционных. Такие РТС не ограничиваются только созданием ЗСТ

[5] Требуют плановых регуляторов вопросы занятости, подготовки квалифицированных кадров для национальной экономики, образования, здравоохранения, размещения производительных сил. Плановые отношения предпочтительнее рыночных, например, в теплоэнергетике, электроэнергетике, магистральном транспорте и т.п.

[6] Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства //Российский внешнеэкономический вестник, №5, 2013. http://www.vavt.ru/journal/

[7] Там же.

товарами, а охватывают также вопросы торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, конкурентной политики, доступа к рынку государственных закупок, кооперации, урегулирования споров. Главный мотив глубокой интеграции – не только таможенно-тарифная либерализация, а гармонизация хозяйственного регулирования, выравнивание условий для предпринимательской деятельности.[8]

2. Расширение состава и форматов сотрудничества за счет числа государств-участников, включения региональных блоков и заключения межблоковых соглашений.

Из общего числа нотифицированных в ВТО РТС к началу 2013 г. 354 составляли действующие. Из них около 70 относились к категории плюрилатеральных (с участием более двух стран и торговых блоков в качестве стороны РТС).[9] Укрупнение и расширение состава РТС происходит также за счет растущего участия в них торговых блоков и появления межблоковых РТС. [10]

3. Расширение пространственно-экономических рамок сотрудничества.

Примерно 60% всех вступивших с 2008 г. в силу РТС – межрегиональные, преимущественно трансконтинентальные.[11] В данном случае осуществляются попытки структурирования внешней конкурентной среды для получения максимальных преимуществ от интеграции в глобальное экономическое пространство.

4. Реализация мегапроектов с участием лидеров мировой экономики.

До недавнего времени не было отмечено случаев торговой либерализации между лидерами мировой экономики и успешных мегапроектов (кроме расширения ЕС и создания вокруг ЕС «мягкой» зоны интеграции через соглашения об ассоциации). Но с 2009 г. ситуация меняется, начинается продвижение мегапроекта США по созданию ТТП с участием 12 стран (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и США). За период 2010–2012 гг. Республика Корея подписала соглашения о ЗСТ с США, ЕС и Индией. В 2012 г. в ходе саммита Восточноазиатской тройки (Республика Корея, Китай, Япония) в Пекине было подписано соглашение об инвестиционном сотрудничестве, рассматриваемое как начальный этап создания ЗСТ. В середине октября 2012 г. появилась информация о намерениях США и ЕС начать переговоры по созданию ЗСТ, охватывающей торговлю, инвестиции, системы хозяйственного регулирования. В середине апреля 2013 г. в Брюсселе состоялся первый раунд переговоров о создании ЗСТ между ЕС и Японией.

Таким образом, в мировой экономике на современном этапе происходит как количественный рост числа участников процессов регионализации и экономических границ регионального сотрудничества, так и качественное изменение характера регионализации. В этой связи необходимым представляется определение перспектив развития евразийского проекта с учетом влияния современных тенденций глобализации и регионa-

[8] ВТО с 2011 г. широко использует термины «глубокая интеграция», «глубокие преференциальные торговые соглашения», отражающими сущность современных торгово-политических процессов.

[9] Транс-Тихоокеанское партнерство – ТТП (англ. Trans-Pacific Partnership), ЗСТ СНГ, ЗСТ между странами ЕАСТ и Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасом и Панамой (переговоры начались с февраля 2012 г.).

[10] По числу заключенных и готовящихся от имени торгового блока соглашений с третьими странами лидируют ЕС (34 и 4 в проработке) и ЕАСТ (25 и 7 в проработке), затем – АСЕАН (5), Южноафриканский таможенный союз (1 и 1 в проработке), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (3 в проработке). К межблоковым РТС относятся ЗСТ ЕАСТ – Южноафриканский таможенный союз, ЕАСТ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (находится в стадии ратификации).

[11] Наиболее активны в этом направлении ЕС, ЕАСТ, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, США, Канада, Мексика, Чили.

лизации, определения места ЕАЭС в системе мировых интеграционных объединений.

Региональные интеграционные объединения в тенденциях и динамике мировой торговли

Одной из главных характеристик макроэкономической ситуации на современном этапе является формирование единого мирового рынка ресурсов и промышленных товаров. Этот процесс сопровождается тенденциями:

– опережающего роста международной торговли по сравнению с темпами роста мирового хозяйства в целом;

– перемещения мировых торговых потоков из развитого мира в развивающийся;

– растущей зависимости мировой торговли от динамики товарооборота в развивающихся странах и переходных экономиках.

Так, за период 2000–2012 гг. доля в мировом экспорте развитых стран Америки и Европы сократилась с 16,4 до 10,9% и с 40,2 до 33,7%, соответственно, а доля развивающихся экономик Азии и переходных экономик – возросла, соответственно, на 11,2 и 2% (Рис. 1, 2), то есть в настоящее время мировые торговые потоки формируются преимущественно в развивающейся Азии и развитой Европе, на долю которых в 2012 г. приходилось всего 68,7% мирового экспорта. Доля развитых и развивающихся экономик Америки в 2012 г. в общей сложности составила 17%, доля переходных экономик – 4,4%.

Динамика мирового экспорта все более становится зависимой от торговой политики региональных союзов Азии и постсоветской Евразии, доля которых в мировом экспорте за период 2000-2012 гг. выросла более чем в 1,7 и 1,9 раза, а доля региональных объединений Америки и Европы – наоборот, снизилась в 1,4 и 1,2 раза соответственно.

В разрезе основных региональных союзов положительная динамика экспорта наблюдается в Азии (ASEAN, SAARC, APTA), Южной Америке (MERCOSUR), а также на постсоветском пространстве (CIS), отрицательная – в Северной Америке (NAFTA) и Европе (EFTA, EU) [12] (Рис. 3). Учитывая значение в глобальной торговле лидеров мирового экспорта и импорта, можно предполагать, что региональные союзы с их участием будут развиваться в соответствии с их ролью в формировании мировых торговых потоков.

В настоящее время в десятку лидеров мировой торговли, активно участвующих в процессах регионализации, входят: в развитом мире – США, ЕС27, Япония, Канада, а в развивающемся – Китай, Республика Корея, Россия, Мексика, Индия.[13] На эти страны приходится 59,4 % мирового экспорта (развитые – 33,7%, развивающиеся – 25,7%) и 64,3% мирового импорта (развитые – 40,1%, развивающиеся –24,2%) (Рис. 4).

Немаловажное значение имеет соотношение объемов экономик и численности населения в развитых и развивающихся странах этой лидирующей десятки (Рис. 5). В 2012 г. на развитые страны «торговой десятки» приходилось 56,1% мирового ВВП и 14% мировой численности населения. На развивающиеся страны – 19,9% ВВП и 41% численности населения мира соответственно. Данные диспропорции, на наш взгляд, наглядно отражают необходимость консолидации всех и особенно развивающихся государств в вопросах поддержки социально-экономической стабильности мирового сообщества, все более зависящей от снижения факторов потенциальной конфликтности, таких как разница

[12] ASEAN (англ. Association of South-East Asian Nations) – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; APTA (англ. Asia- Pacific Trade Agreement) – Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение; SAARC (англ. South Asian Association for Regional Cooperation) – Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества; MERCOSUR (исп. Mercado Común del Sur) – Южно-Американский общий рынок; NAFTA (англ. North American Free Trade Agreement) – Североамериканское соглашение о свободной торговле; EFTA (англ. The European Free Trade Association) – Европейская ассоциация свободной торговли; EU (англ. European Union) – Европейский союз; CIS (англ. Commonwealth of Independent States) – Содружество независимых государств.

[13] Во второй десятке – Швейцария, Бразилия, Таиланд, Малайзия, Индонезия.

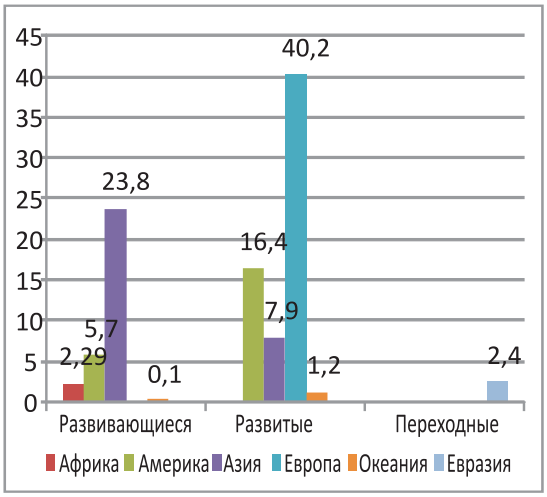

Рисунок 1. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2000 г., %.

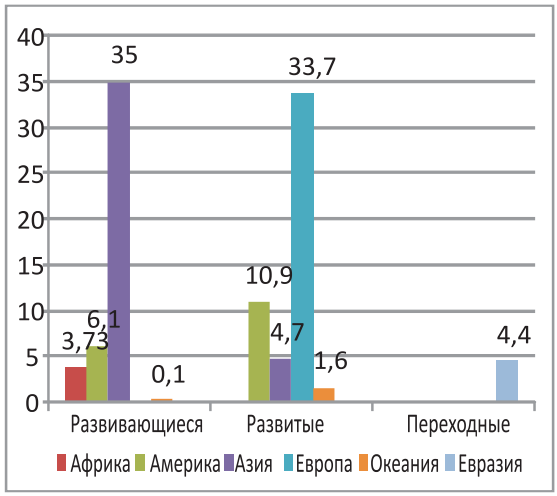

Рисунок 2. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2012 г., %.

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // http://unctad.org.

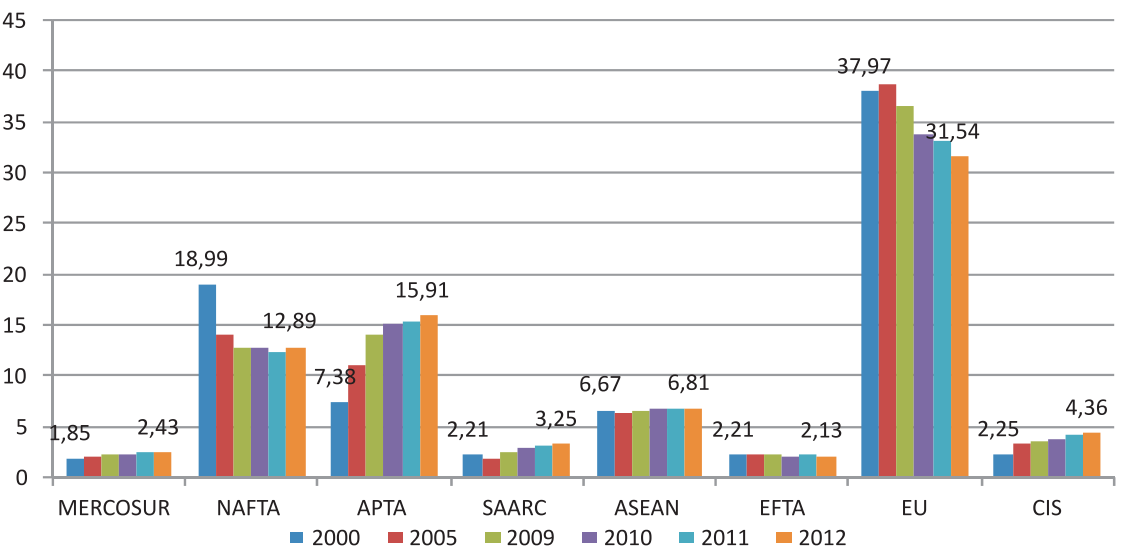

Рисунок 3. Доля основных региональных интеграционных объединений в мировом экспорте в 2000–2012 гг., %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // http://unctad.org.

в уровнях дохода и образования, продолжительности и образе жизни и т.п.

Создание ЕАЭС позволяет «евразийской тройке» шире реализовать преимущества динамичного экономического роста развивающегося мира и тенденций современного этапа протекания глобализации для сглаживания социально-экономических диспропорций между развитыми, развивающимися и переходными экономиками путем:

– расширения участия в глобальном управлении;

– развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества.

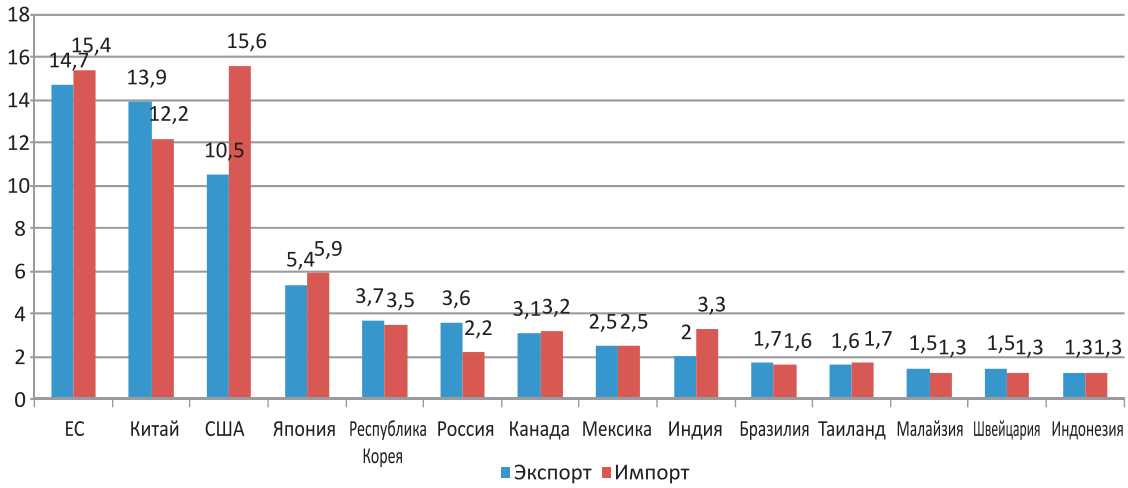

Рисунок 4. Доля отдельных стран в мировом экспорте и импорте в 2012 г., %.
Источник: World Trade Report 2013. Factors shaping the future of world trade.// http://www.wto.org/

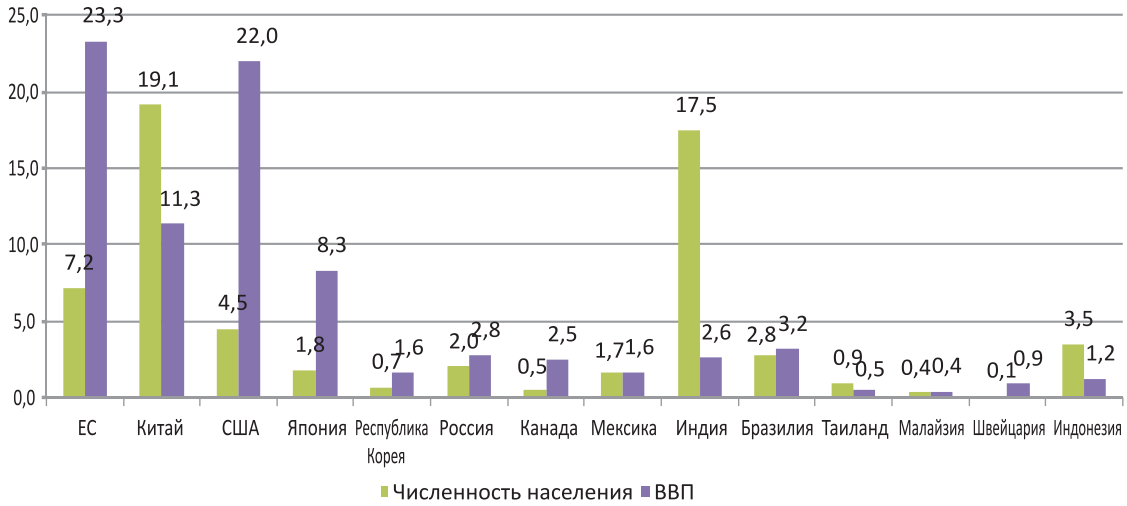

Рисунок 5. Доля отдельных стран в мировой численности населения и мировом номинальном ВВП в 2012 г., %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // http://unctad.org.

В связи с этим новыми направлениями интеграционной политики ЕАЭС, на наш взгляд, могут стать:

1. Активизация неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС.

Особенностью современного этапа является отсутствие «глобального лидера»[14] и формирование новой коллективной формы неформального глобального лидерства» (G7, G20). К использованию в XXI веке неформальных механизмов привело отсутствие возможности решения актуальных вопросов глобализации в рамках существующих международных институтов**.** С точки зрения формирования «G7», позитивным моментом стало признание США растущей роли Западной Европы и Японии и необходимость считаться с их мнением.

[14] В 2000-х годах стало очевидным, что США, оставаясь центром притяжения для многих государств, не являются общепризнанным глобальным лидером. Не рассматриваются в качестве таковых ЕС, БРИКС и т.п.

Несмотря на кажущиеся серьезные различия, можно увидеть отчетливые параллели с созданием в середине 1970-х годов «группы семи» ведущих промышленно развитых демократий и процессом формирования БРИКС.[15] Рост значения БРИКС в качестве неформального механизма глобального управления экономикой обусловлен объективными факторами. Так, международные золотовалютные резервы в основном сосредоточены в новых динамично развивающихся странах (абсолютным лидером является КНР, четвертое, шестое и седьмое места, соответственно занимают Россия, Бразилия и Индия). Также за последние десятилетия изменились направления товарных потоков по линии Юг–Юг, именно страны БРИКС демонстрируют значительную динамику роста инвестиционных потоков в последние годы. Таким образом, в современных условиях сложились объективные предпосылки признания более высокой роли наиболее динамично развивающихся стран и стран с переходной экономикой, исключенных, тем не менее, из схем принятия решений ведущих международных валютно-финансовых и экономических институтов в годы «холодной войны».[16] Действенность неформальных механизмов глобального управления отражают также процессы реформирования МВФ и ВБ, которые, благодаря усилиям БРИКС, удалось сдвинуть с мертвой точки.[17]

В рамках G20 в качестве возможного направления консолидации развивающихся экономик, помимо БРИКС, может, на наш взгляд, рассматриваться выработка общих экономических позиций со странами тюркского и исламского мира (Турция, Саудовская Аравия, Индонезия)

2. Расширение торгово-экономических, инвестиционных, инновационных, социально-экономических и других направлений сотрудничества со странами АТР и региональными объединениями Азии.

В частности, углубление экономического вектора сотрудничества в формате ШОС, развитие межблокового взаимодействия Евразийского экономического союза с АРТА, ASEAN, АРЕС (АТЭС), учитывая участие и влияние в этих группировках стран ШОС и СНГ. Активизация экономического сотрудничества со странами АТР актуальна в свете предпринимаемых США стратегических задач выравнивания уровней торгового баланса США с КНР и другими странами АТР в рамках проекта ТТП.[18] По мнению экспертов, сложившаяся в Тихоокеанской Азии система международных отношений, объективно нуждается в трансформации (в отличие от Европы, она практически не изменилась со времен окончания «холодной войны».) На данном этапе этот процесс может носить «управляемый, неконфронтационный характер и быть куда менее болезненным, чем попытки в авральном режиме закрепить изменения статус-кво десятилетие спустя, а заявленное США «возвращение» в Азию – подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию по этому вопросу».[19]

3. Выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ.

Во-первых, для полноценного включения евразийского постсоветского экономическо-

[15] Панова В. О пользе клубных механизмов: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // Международные процессы. Т.10, №2 (29), 2012 . http://www.intertrends.ru/

[16] Там же.

[17] В рамках саммита «G20» в 2009 г. был пересмотрен вопрос распределения квот в международных финансовых институтах («не менее 5%» в пользу развивающихся стран). В результате в случае ратификации доля развивающихся стран во ВБ должна вырасти с 43,97 до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%, что определит присутствие четырех стран БРИКС в первой десятке акционеров МВФ, а также позволит им совместно приблизиться к коллективному праву вето // Там же.

[18] О подготовке многостороннего торгового соглашения Перу с целью создания в АТР преференциального торгового режима (сначала с участием Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили) США объявили в ноябре 2011г.

[19] Мамонов М. Возможна ли война между Америкой и Китаем //Международные процессы. Т. 10, №2(29), 2012. http://www.intertrends.ru/

го пространства в мировую геоэкономическую систему и улучшения позиций стран ЕАЭС и СНГ на мировых товарных рынках приоритетное значение приобретает активное участие в институтах регулирования мировой торговли, в частности ВТО. Так как Россия до последнего времени не являлась членом ВТО, она не имела возможности участвовать в выработке, применении и пересмотре правил в этой области. Присоединение России к ВТО и членство стран СНГ в Организации способно активизировать интеграцию в геоэкономическую систему и укрепить роль евразийских группировок в регулировании мирохозяйственных процессов.

Во-вторых, с созданием ЕАЭС создаются условия для расширения форматов региональной интеграции на пространстве СНГ и с третьими странами вне СНГ (ЗСТ+; ТС+; ЕЭП+; ЕАЭС+).

Важным для «евразийской тройки» на пространстве СНГ является соблюдение принципов коллективного лидерства, нацеленных на защиту общих экономических интересов, осознание коллективной экономической ответственности лидеров перед другими участниками региональной интеграции, обеспечение социально-экономической стабильности регионального пространства.

***

Таким образом, в условиях многополярности основными субъектами экономической глобализации выступают всемирные организации, находящиеся в стадии реформирования; региональные экономические союзы, в том числе интеграционные группировки развивающихся экономик Азии и переходных экономик Евразии; а также лидирующие национальные экономические системы. На современном этапе происходит снижение влияния международных организаций, созданных развитыми странами, усиливается значение региональных интеграционных союзов развивающегося мира и переходных экономик, а также возрастает роль государственного регулирования.

Формирование единого мирового рынка ресурсов и промышленных товаров сопровождается тенденциями растущей зависимости мировой торговли от динамики внешней торговли развивающихся стран Азии и переходных экономик СНГ.

Создание ЕАЭС расширяет диапазон преимуществ динамичного экономического роста и тенденций регионализации для «евразийской тройки». Появляются перспективы для расширения масштабов участия в глобальном управлении, а также развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества.

Новыми направлениями интеграционной политики в формате ЕАЭС, на наш взгляд, становятся: активизация использования неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС; расширение направлений сотрудничества со странами АТР и региональными интеграционными союзами Азии; выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ в рамках ВТО, а также путем расширения форматов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Реализация новых аспектов экономической политики в формате ЕАЭС позволит странам-участницам улучшить позиции стран переходного типа на мировых товарных рынках и усилить влияние в организациях, регулирующих мировые экономические и торговые процессы.

Важным для «евразийской тройки» на пространстве СНГ является соблюдение принципов коллективного лидерства, нацеленных на защиту общих экономических интересов.